

ОТ *LOCATIO OPERARUM* К *CONTRATTO D'OPERA*: ВОЗМЕЗДНОЕ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В ИСТОРИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВА

Пестов Михаил Михайлович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»), ФГБНУ «Исследовательский центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ» (ИЦЧП) (Москва, Российская Федерация)
аспирант НИУ «ВШЭ», научный сотрудник отдела договорного права ИЦЧП;
e-mail: pestov-2013@yandex.ru.

Аннотация

В статье исследуется три этапа развития договора оказания услуг в итальянском праве. Автор демонстрирует адаптацию древнеримского договора *locatio-conductio* в Средневековье и Новое время и постепенное появление отличий, характеризующих данный договор в разных странах. В статье раскрывается первый этап кодификации, в рамках которого правила о договоре оказания услуг нашли отражение в Гражданском кодексе 1865 г. Объясняются причины изменений, произошедших на втором этапе кодификации, и отличительные черты, характеризующие договор оказания услуг в современном Гражданском кодексе 1942 г. По результатам исследования автор приходит к выводу, что, испытав влияние французского, а затем и немецкого законодателей, итальянская доктрина смогла выработать универсальные правила для соглашения о выполнении любой работы. В то же время наличие данных правил не исключает проблем разграничения договора оказания услуг от иных договорных типов.

Ключевые слова: договор оказания услуг, итальянское право, кодификация.

From *Locatio Operarum* to *Contratto D'Opera*: Services Agreement in Italian Legal History

Mikhail M. Pestov, National Research University Higher School of Economics, Private Law Research Center under the President of the Russian Federation named after S. S. Alekseev (PLRC) (Moscow, Russian Federation)
postgraduate student of the Higher School of Economics, research fellow of the Department of Contract Law of the PLRC; e-mail: pestov-2013@yandex.ru.

Abstract

In the article are regarded three stages of services agreement formation in Italian law. Author demonstrates adaption of the Roman Law contract *locatio-conductio* in Middle Ages and Modern Period and steading forthcoming of differences characterizing this contract across European borders. The first stage of services agreement codification is revealed with the Italian Civil Code of 1865. In the article are explained causes of changes happened at the second stage of codification and the main features characterizing services agreement at the modern Italian Civil Code of 1942. The conducted research shows that after influence of French and German legislators Italian scholars produced universal rules for conducting any operation. At the same moment, that rules does not exclude the necessity to divide services agreement from other contracts.

Keywords: services agreement, Italian law, codification.

Введение

Правовое регулирование оказания услуг в Италии представляет собой весьма своеобразный пример сочетания исторической традиции с компаративным анализом современных правопорядков. Оригинальность итальянского законодателя обязана не только вниманием к античным истокам, но и влиянию сначала французского, а затем

и немецкого опыта систематизации частноправовых отношений. При всем при этом договор возмездного оказания услуг в праве Италии демонстрирует современные вызовы для сложившихся на протяжении веков теоретических конструкций: предпринятая в XIX–XX столетиях кодификация гражданского права европейских стран вынуждена учитывать современные веяния регулярно изменяющегося экономического уклада, подталкивающего к разработке новых и детализации прежних типов правоотношений.

При этом, с одной стороны, выработка новых договорных типов подталкивает к разработке нового ряда правил, которые могли бы объединить по своему содержанию самые разнообразные договорные модели. С другой стороны, этот же процесс появления новых типов правоотношений и модернизации старых неизбежно сталкивается с необходимостью их разграничения между собой. Понять, насколько восприимчив правовой порядок к регулярным изменениям в сфере оказания услуг, позволяют два продукта общеевропейской и итальянской юридической мысли. Один из них — *Draft Common Frame of Reference* — в своей четвертой книге содержит как общие, так и специальные правила применительно к отдельным типам услуг. Среди них разработчики проекта выделяют подряд (*construction*), хранение (*storage*), создание проектов и чертежей (*design*), консультирование (*information and advice*), медицинские услуги (*treatment*) и даже совершение различных манипуляций над вещью (*processing*). Другая попытка гармонизировать отношения по возмездному оказанию услуг была предпринята в Италии. Европейский кодекс договоров (*Codice europeo dei contratti*), подготовленный Академией европейских цивилистов в г. Павия, содержит наряду с обширными общими положениями традиционную схему договорных типов Гражданского кодекса Италии, объединенных в единую категорию договоров об услугах (*contratti di servizi*). Перечень таких договорных типов достаточно широк. Под единую категорию услуг попали многочисленные посреднические договоры, а также хранение, перевозка, подряд и, собственно, сами услуги (*contratto di servizio*).

Данный пример показывает, что итальянская цивилистическая доктрина вслед общеевропейской тенденции стремится выработать общие положения для целого ряда договоров, в которых можно уследить элемент оказания услуг. В то же время такое стремление сталкивается с противоположной потребностью определить границы для каждого вида соглашения. Представляется, что к такому положению дел итальянское право пришло, преодолев довольно непростой путь кодификации. При этом сложившаяся практика применения норм, регулирующих возмездное оказание услуг, подталкивает законодателя к их дальнейшей модификации. В связи с этим для объяснения современных тенденций современного регулирования возмездного оказания услуг в Италии представляется необходимым дать исторический очерк кодификации итальянского права.

Историю развития отношений по возмездному оказанию услуг в Италии можно с определенной долей условности разделить на три этапа. Один из них — докодификационный — существовал до вступления в силу Итальянского гражданского кодекса 1865 г. в рамках сложившегося в Западной Европе *ius commune*. Второй определяется временем действия данного кодекса, имевшего силу до 1942 г. На смену ему пришел и ныне действующий Гражданский кодекс Италии 1942 г., с содержанием которого и связан третий этап.

1. Первый этап развития отношений по возмездному оказанию услуг в итальянском праве

На первом этапе наблюдается стремление к систематизации вновь открытых в XII столетии текстов римских источников. Как известно, древние римляне не выработали самостоятельный договор об оказании услуг¹. Отношения по их предоставлению были инкорпорированы в сложную структуру договора найма (*locatio-conductio*), включавшего наряду с арендой вещей (*locatio-conductio rei*) в том числе наем рабочей силы (*locatioconductio operarum*) и наем вещи для ее последующей переработки (*locatioconductio operis*)². Наряду с этим римское право знало и другую договорную модель, служившую, с одной стороны, для оказания любезностей между людьми высших сословий, а с другой — для оформления отношений с лицами свободных искусств (*artes liberales*): особой сферы знаний, ценившихся в римском обществе. Формой для таких типов отношений выступил договор поручения (*mandatum*), являвшийся, в отличие от *locatio-conductio*, безвозмездным.

Средневековая схоластика, получившая свое первоначальное развитие в итальянских университетах, во многом придерживалась римской правовой традиции. Так, средневековый юрист Аццо, живший в Болонье в середине XII столетия, определял *locatio-conductio* как соглашение, заключаемое для передачи в пользование лиц или вещей за вознаграждение, исчисляемое в деньгах (*personae, reive ad usum facta concessio mercede in pecunia numeranda, et conventa*). Как мы видим, речь не идет здесь о принципиальном разделении между собой различных типов *locatio-conductio*. Скорее, глоссатор стремится в общих чертах описать права и обязанности каждой из сторон.

С другой стороны, в эту же эпоху юрист Аккурзий пишет свою *Glossa ordinaria*, в которой отмечает, что предметом предоставления локатора могут быть порою вещь, порою работы, а порою как вещь, так и работа (*locat*

¹ Что, впрочем, не исключает попыток отдельных исследователей структурировать разрозненные тексты фрагментов в целях реконструкции договора по возмездному оказанию услуг. См. напр.: Lewis A. D. E. The Trichotomy in Locatio Conductio. The Irish Jurist. vol. 8, n. 1 (1973). P. 165 ff.

² Подробнее о развитии данной договорной конструкции в римском праве и последующие исторические периоды см.: Fiori R. La definizione della locatio conductio. Giurisprudenza romana e tradizione romanistica. Napoli, 1999.

quis quandoque res, quandoque operas, quandoque rem et operam)³. В такой парадигме можно было бы говорить о признании итальянскими юристами тринарной конструкции *locatio-conductio*. Вместе с тем последние скорее предпочитали рассматривать *locatio operis* как некоторый подвид *locatio operarum*. Однако данный подход неизбежно сталкивался с той трудностью, что в римских источниках лицо, самостоятельно выполнявшее работу над переданной ему вещью, именовалось кондуктором. Некоторое время такое противоречие не вызывало больших затруднений. Итальянский юрист Бартоло в отношении сдачи внаем вещей и работ говорил, что во всех этих случаях он называет кондуктора тем, кто уплачивает цену, тогда как локатора тем, кто сдает работы или обеспечивает возможность использования вещи (*Et in tota ista materia appello conductorem illum qui dat pretium, locatorem illum qui dat operas vel praestat patientiam fruendi*). При этом, обсуждая предоставляющее работы лицо, он мимоходом отмечает, что кондуктором называет и того, кто должен выполнять работы, и что, таким образом, речь идет о локаторе своих работ (*Conductor vero appellatur ille qui debet operas, proprie ergo diceretur locator operarum suarum*)⁴.

Однако позже такая несостоятельность юридической терминологии начала привлекать всё больше внимания. К разрешению данной проблемы в разных правовых порядках подходили по-разному, что нередко обуславливалось экономическими и культурными различиями. По всей видимости, первое из предложенных решений было выдвинуто во Франции. Долгое время во французских провинциях труд ремесленников был трудом независимых профессионалов. В то же время оказание ими услуг регулировалось отнюдь не на государственном уровне, но ордонасами коллегий, объединявших таких профессионалов⁵. Поэтому даже традиция элегантно изучения римского права, восходившая к идеалам гуманистов, стремилась отыскать в античных источниках фрагменты, связанные с *locatio operis*. Предоставление своей рабочей силы наемным работником (*locatio operarum*) рассматривалось ими как подвид *locatio operis*. В связи с этим уже Дома определял договор о найме рабочей силы (*le contrat de louage d'ouvrage*) как соглашение, по которому локатор дает к выполнению работу, а кондуктор, принимая работу, прилагает к ней свой труд и свое усердие. Потье сквозь призму исследования античного права точно так же рассматривал *locatio operarum* как подвид *locatio rei faciendae* (найм создания вещи), признавая, что проводит между ними различие лишь для того, чтобы не создавать путаницу в наименовании исков, защищающих работника: *actio conducti* в одном случае и *actio locati* в другом⁶.

Такой подход нашел воплощение в Гражданском кодексе Наполеона 1804 г., ст. 1708 которого признавала, что есть два вида договора найма: вещей и работ. При этом ст. 1710 вслед за дефиницией Потье определяла договор найма работ как соглашение, по которому одна из сторон обязуется сделать другой вещь за цену, согласованную между ними. Правда, далее Кодекс Наполеона выделял три типа найма работ: наем услуг (*louage de service*), перевозчиков (*des voituriers*), а также архитекторов и подрядчиков и техников для проектировок, расчетов и торгов (*louage des architectes, entrepreneurs d'ouvrages et techniciens par suite d'études, devis ou marchés*). При этом первому типу найма работ Кодекс Наполеона уделял всего лишь одну 1780-ю статью в отличие от остальных типов.

Стоит при этом отметить, что решение, которое было закреплено в Кодексе Наполеона, не было всеобщим. Испанский кодекс 1889 г., говоря об аренде услуг или работ, определял последнее как соглашение, по которому одна из сторон обязывается к предоставлению именно услуг (*prestar a la otra un servicio*)⁷. Тем не менее принципиальное подчинение *locatio operarum* категории *locatio operis* было обязано институциональной системе, на которой был построен Кодекс Наполеона. Акцент на обязательстве, а не на сделке позволял выстраивать договорные модели без четкой дифференциации между собой отдельных особенностей, которыми обладает каждый из них⁸. Иное дело — *usus modernum pandectarum* и выросшая на нем немецкая догматика с принципиальным стремлением к механической, восходящей еще к юридическому рационализму XVIII столетия классификации. Причина, по которой чуждая римскому праву классификация правоотношений была перенята не только пандектистами, но еще прежде даже адептами исторической школы права, состояла в принципиальном акценте немецкой догматики на категории сделки (*Rechtsgeschäft*). Не менее чуждая римскому праву она подталкивала исследователей к выделению наряду с объектом обязательства также и объекта сделки. При этом последний, образуя содержание сделки, становился ее конститутивным элементом. От выбора нужного объекта посредством волеизъявления (*Willenserklärung*) зависела действительность самой сделки, что объясняло необходимость конкретизации каждой разновидности с виду идентичных правоотношений⁹.

³ См. об этом фрагменте: *Tescaro M.* Il contratto d'opera: un modello italiano di service contract? I Contratti. № 10 (2016). P. 943.

⁴ Цит. первоисточники по: *Ranieri F.* Dienstleistungsverträge: Rechtsgeschichte und die italienische Erfahrung. Service contracts / herausg. von Zimmerman R. Mohr Siebeck, 2010. S. 6.

⁵ *Fiori R.* Op. cit. P. 308.

⁶ *Pothier R. J.* Pandectae Iustinianae in novum ordinem digestae: cum legibus, codicibus, et novellis, quae Jus Pandectarum confirmant, explicant, aut abrogant. T. I. 1782. P. 545. N. 70. ed. cit., I, 540.

⁷ См.: *Ranieri F.* Op. cit. 14.

⁸ См.: *Tescaro M.* Op. cit. P. 945.

⁹ *Fiori R.* Il problema dell'oggetto del contratto nella tradizione civilistica. Modelli teorici e metodologici nella storia del diritto privato: Obbligazioni e diritti reali / a cura di Cardilli R. etc. Bari: Jovene Editore, 2003. P. 226–227.

Правда, к принципиальному разделению трех подвидов *locatio conductio* немецкая доктрина пришла не сразу. Истоки такого подхода обнаруживают еще у голландского ученого Иоганна Фута. Он утверждал, что изначальными объектами найма являлись возможность использовать вещь и работы. Но к ним же можно отнести и возведение здания, когда кто-то нанимает, чтобы затем вернуть сделанное. В конечном счете юрист приходит к выводу, что в *locatio operarum* кондуктор дает, а локатор получает вознаграждение, тогда как в *locatio operis* наоборот, хотя *conductor operis* в то же время может быть назван и как *locator operarum*¹⁰. Как мы видим, отделяя друг от друга наем услуг и наем работ, Иоганн Фут тем не менее признавал их сходство. Интересно, что такой подход сохранится на протяжении всей истории юснатурализма и даже войдет в пандектные учебники. Решительный разрыв с прежней традицией попытался произвести лишь Дернбург, который призывал строго различать три вида *locatio-conductio*, указывая, что его оппоненты видели близость договора об оказании услуг (*Dienstvertrag*) и выполнения работ (*Werkvertrag*) лишь в чисто экономическом эффекте¹¹. В конечном счете именно тринарная классификация соглашений о найме (*Mietverträge*), предложенная Дернбургом, легла в основу BGB, чьи параграфы 611 и 631 четко выделяют два типа договора.

2. Второй этап развития отношений по возмездному оказанию услуг в итальянском праве

Таковы особенности, характеризовавшие развитие договора о возмездном оказании услуг в Новое время и эпоху кодификаций. Последние не могли не отразиться на содержании двух итальянских гражданских кодексов. Первый из них, вступивший в силу в 1865 г. и ознаменовавший второй этап регулирования договоров о возмездном оказании услуг в Италии, был во многом подвержен влиянию Гражданского кодекса Наполеона. Ст. 1570 *Codice civile* 1865 г., дававшая определение договору о найме работ (*locazione d'opere*), копировала определение из ст. 1710 французского Гражданского кодекса: найм работ — это договор, по которому одна сторона обязуется сделать другой вещь за определенную между ними плату (*la locazione delle opere è un contratto, per cui una delle parti si obbliga a fare per l'altra una cosa mediante la pattuita mercede*). Точно также и ст. 1629 выделяла три типа *locazione d'opere*: наем услуг (*servizio*), перевозчиков (*vetturini*), а равно подряда и сдельных работ (*opere ad appalto o cottimo*).

В то же время Гражданский кодекс Италии 1865 г. имел некоторые особенности по сравнению с французским ГК. Одно из них касается регулирования договора поручения (*mandato*). Обособленно от двух типов *locazione* итальянский законодатель регулировал договор поручения (*mandato*), который в отличие от французского *mandat (procuration)* не предполагал отношений прямого представительства, даже если в доктрине представительская связь продолжала выделяться¹². Другим не менее значимым отличием выступало то, что итальянский мандат в отличие от французского предполагал наличие *дела (affaire)* — действия принципиально юридического характера, отличающиеся от действий фактических, которые могли составлять объект договора о возмездном оказании услуг (*locazione di servizio*)¹³. Наоборот, французский Гражданский кодекс в основу разграничения между *mandat* и договором об оказании услуг независимыми работниками (*contrat d'entreprise*) закладывал отношения представительства.

Представляется, что такое различие между двумя правовыми порядками объясняется, прежде всего, на доктринальном уровне, который был воспринят на уровне законодательном. Дело в том, что объект всякого обязательственного правоотношения во Франции — вещь (*chose*), которая обладала достаточно широким содержанием, включая не только материальный объект, вещь в физическом смысле (*chose*), но и различного рода действия. Именно поэтому французский законодатель упоминал как в отношении полномочия мандатария, так и обязанности услугодателя о *de faire quelque chose* (сделать какую-либо вещь). Такое решение вполне укладывалось в уже упомянутую традицию подчинения договора оказания услуг (*locatio operarum*) договору о выполнении работ

¹⁰ Voet J. Commentarius ad Pandectas. T. 3, 1778. P. 554, n. 33: Ac in hac operis locatione conductor mercedem accipit, locator dat; cum alioquin in usus aut operarum locatione locator accipiat mercedem, conductor praestet. Quamvis et illum verum sit, conductorem operis simul dici posse locatorem operae, in quantum artifex, qui insulam aedificandam aut quid simile faciendum conduxit, operam suam elocat, id est faciendi necessitatem [И в таком найме работ кондуктор получает вознаграждение, а локатор дает; и наоборот, когда локатор получает деньги, сдавая в пользование вещь или работы, то кондуктор деньги дает. Хотя и то верно, что кондуктор работы одновременно может называться локатором работ, как, например, мастер, принимающий задание обустроить остров или сделать что-то схожее, сдает в найм свою работу, то есть то, что подлежит сделать].

¹¹ Dernburg H. System des römischen Rechts: Pandekten. Bd. II. 4. Aufl. Berlin, 1894. S. 298.

¹² Art. 1737 di Codice civile del Regno d'Italia: "Il contratto è un contratto in forza del quale una persona si obbliga gratuitamente o mediante un compenso a compiere un affare per conto di un'altra persona da cui ne ha avuto l'incarico" [Мандат – это договор, в силу которого одно лицо обязуется безвозмездно или за счет компенсации провести дело за счет другого лица, от которого он получил задание на это]. Ср. однако: Pacifici-Mazzioni E. Istituzioni di diritto civile italiano. Parte 2. / A cura di G. Venzi — T. Giorgi. V ed. Torino, 1927. P. 277: «Due sono i caratteri essenziali e distintivi del mandato: a) l'affare o gli affari giuridici; b) la rappresentanza del mandante da parte del mandatario, all'effetto di obbligare quello verso i terzi, e viceversa» [Есть два характерных и отличительных признака мандата: а) одно или несколько юридических дел; б) представительство манданта мандатарием, влекущее возникновение обязательства первого перед третьими, и наоборот].

¹³ Tescaro M. Op. cit. P. 950.

(*locatio operis*). Терминология, представленная в *Codice civile* 1865 г., более противоречива. С одной стороны, итальянский законодатель того периода также упоминает о том, что одна из сторон по договору *locazione d'opere* делает вещь (*fare per l'altra una cosa*). Однако в то же время в ст. 1568 Кодекса говорится о том, что объектом найма могут быть вещи (*cose*) или работы (*opere*). Упоминание о работах наряду с вещами поставило между юристами того времени весьма серьезный вопрос: является ли объектом *locazione d'opere* лишь произведение какой-то физической вещи? Или же это в том числе могут быть действия без какого-то конкретного материального результата¹⁴?

Думается, что в обозначенном подходе итальянского законодателя можно разглядеть некоторую дань античной традиции. Дело в том, что в римском праве классического периода работа (*opus*) уже формируется как самостоятельный объект гражданских правоотношений, отделенный от производящего ее лица. Это способствует формированию нового представления и о самом работнике как независимом лице по сравнению с наемным работником предклассического права, поступавшем в услужение другому лицу и как бы входившем в состав его семьи. Размер и продолжительность работ определял в данном случае сам наниматель. Ключевым же отличием *opus* классического права являлась его четкая ограниченность во времени¹⁵. Именно работник, профессиональный ремесленник, определял, как долго он будет производить работу. Это влекло в определенном смысле автономность по отношению к его контрагенту, но с другой стороны — переносило на него определенные риски, связанные с невозможностью выполнить работу¹⁶.

Таким образом, наряду с рецепцией иностранного права итальянский законодатель искал вдохновение в историческом наследии Древнего Рима. Очевидно, что итальянские правоведы XIX столетия при построении теоретических конструкций опирались на современное им отечественное законодательство, имевшее французские корни. Прежде всего, это связано с адаптацией взгляда французского теоретика Рене Демога, проводившего различие между обязательствами по приложению усилий и обязательствами по достижению результата. Данное деление было приложено итальянскими юристами к современному им законодательству, в частности к разграничению договоров подряда и оказания услуг¹⁷.

В то же время они обращались и к античному праву, выводя из него самостоятельное, независимое от вещного характера содержание работ. Воспроизводя определение французского законодателя в отношении договора о подрядных работах, итальянский цивилист Марко Вита Леви указывал, что и в согласии с римским правом подрядчик, прежде всего, обязуется к совершению определенных действий. Ученый ссылаясь на рассуждения Павла (D. 19.2.22.2), который утверждал, что и если лицо производит за свой счет вещь для другого лица, а затем передает ее ему в собственность, то и это будет относиться к договору *locatio-conductio*: *locat enim artifex operam suam, id est faciendi necessitatem* (ведь мастер предоставляет в услужение свою работу, то есть необходимость выполнения действий). Вита Леви делал особый упор на выражение *faciendi necessitatem*, видя в нем указание на обязанность совершить подрядчиком определенные действия вне всякой привязки к вещному элементу в виде передачи права собственности¹⁸. Тем самым французская традиция, ориентировавшаяся на содержание средневековых ордонансов, была поставлена с ног на голову: за основу вновь была взята не *locatio operis*, но *locatio operarum*.

Точно так же итальянский юрист Эмидио Пачифичи-Мациони, цитируя упомянутую ст. 1568 *Codice civile*, давал пояснение, что под *opere* следует понимать не только процесс по созданию какой-либо вещи, но в том числе и произведение самих действий¹⁹. Однако на отделении работы от вещи итальянские юристы не остановились. На очереди стояло разграничение договора об оказании услуг и договора о выполнении работ между собой. Очевидно, это произошло лишь в начале двадцатого столетия, после вступления в силу Германского гражданского уложения. Решительный шаг в этом направлении был сделан Людовико Барасси, который на основе современной ему немецкой доктрины разработал уникальную концепцию разделения двух упомянутых соглашений. Отвергая прежние классификации, связанные с переносом риска, а также с экономическим характером конкретной *opera*, ученый предложил строгую классификацию из двух видов работ: автономной (*autonoma*) и подчиненной (*subordinato*). При этом, в отличие от Филиппа Лотмара, выделявшего с этой же целью аккордные (сдельные) и определенные временем

¹⁴ Fiori R. La definizione della locatio conductio... Pp. 338–340.

¹⁵ См. напр.: Paulus lib. 2 ad edictum (D. 7.7.1): *Opera in actu consistit. Nec ante in rerum natura est, quam si dies (!) venit quo praestanda est: quemadmodum cum stipulamur 'quod ex Arethusa natum erit [Работа заключается в действии. Ее нет в реальном мире прежде наступления срока ее исполнения: подобно тому, как мы договариваемся в отношении того, кто родится из Аретузы]*.

¹⁶ См.: Behrends O. Die Arbeit im römischen Recht. Zur Frage ihrer rechtlichen Einordnung und moralischen Bewertung. Le travail: recherches historiques. Table ronde de Besançon, 14 et 15 novembre 1997. Besançon : Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 1999. S. 150–151.

¹⁷ Ranieri F. Op. cit. S. 32.

¹⁸ Vita Levi M. Della locazione di opere e più specialmente degli appalti. Volume secondo: Degli appalti. Torino: Unione tipografico-editrice, 1876. P. 8.

¹⁹ Pacifici-Mazzioni E. Istituzione di diritto civile italiano. Libro terzo. Parte seconda: Delle obbligazioni e dei contratti in genere, del contratto di matrimonio, della vendita, della permuta, dell'enfiteusi e del contratto di locazione. Firenze: G. Pellas, 1869. P. 446.

работы²⁰, Барасси проводил строгое различие между двумя названными видами работ, не допуская между ними смежных конструкций²¹.

Такая тенденция, прослеживаемая в доктрине, не могла не сказаться на законодательной деятельности. Уже совместный итало-французский проект обязательственного права 1927 г. содержал вместо общего разделения двух видов найма на наем вещи и наем работ обособленное регулирование отдельных договорных типов, которые нашли почву как во французском, так и в итальянском гражданских кодексах. Речь, прежде всего, идет о договоре найма (*contratto di locazione*), который касался лишь найма движимых вещей и жилых помещений. Наряду с ним проект также регулировал договор подряда (*contratto di appalto*) и трудовой договор (*contratto di lavoro*), посвящая последнему более детальное регулирование²².

3. Третий этап развития отношений по возмездному оказанию услуг в итальянском праве

Таким образом, к моменту вступления в силу в 1942 г. нового итальянского Гражданского кодекса последовательное разделение прежде связанных подвидов *locatio-conductio* уже нашло свое твердое место в итальянской юридической мысли. Тем не менее *Codice civile* 1942 г. закрепляет ряд весьма оригинальных решений, отличающих его не только от своего предшественника, но и от недавнего опыта немецкой кодификации. Прежде всего, следует отметить, что в нем получают более детальное регулирование самые различные договоры, в которых прежде можно было обнаружить элемент выполнения работ. Больше нет единого *contratto d'opere*. Вместо него в IV книге *Codice civile*, посвященной отдельным видам обязательств, получают регулирование договор поставки (*contratto di somministrazione*, ст. 1559 и сл.), договор подряда (*contratto d'appalto* ст. 1655 и сл.), договор перевозки (*contratto di trasporto*, ст. 1678 и сл.), агентский договор (*contratto d'agenzia*, ст. 1742 и сл.), а также различные типы банковских договоров (*contratti bancari*, ст. 1834 и сл.)²³.

По всей видимости, такое решение объясняется неудовлетворенностью законодательными пробелами, проявлявшимися на практике во время действия предшествующего кодекса. Так, например, в пояснительной записке министра юстиции к новому кодексу указывалось, что долгое время договор подряда фактически являлся подвидом договора об оказании услуг, из-за чего он не обладал достаточным регулированием. Итальянский Гражданский кодекс 1942 г. был призван решить эту проблему. Одновременно сохраняя следы своего предшественника — *contratto d'opere* — современный договор подряда в то же время подчиняется особым правилам, отличающим его от договора об оказании услуг. С другой стороны, в основу разделения договора подряда и оказания услуг была заложена отнюдь не теория Демога об обязательствах по приложению усилий и достижению результата. Специфика договора подряда объяснялась тем, что в нем подрядчик обязывался скорее к приложению усилий по организации работы, нежели к ее выполнению как таковой²⁴.

В числе самостоятельных договорных типов, урегулированных в IV книге, итальянский законодатель называет и договор поручения (*contratto del mandato*). Как и в предыдущем Гражданском кодексе Италии 1865 г., договор поручения не включает в себя отношения представительства. Тем самым решение итальянского законодателя следует немецкой абстрактной модели представительства. В то же время его особенностью в сравнении с предшествующим периодом кодификации стало решительное допущение возмездности данного договора, если иное не оговорено сторонами (ст. 1709 *Codice civile*). Как отмечается в литературе, подобное законодательное изменение

²⁰ Подробнее о данном делении см.: *Lotmar Ph.* Der Arbeitsvertrag nach dem Privatrecht des deutschen Reiches. Band I. Leipzig: Verlag von Duncker & Humboldt, 1902. S. 331–335.

²¹ См. об этом подробнее: *Pedrazzoli M.* La parabola della subordinazione: dal contratto allo *status*. L. Barassi e il suo dopo. La nascita del diritto del lavoro: "Il contratto di lavoro" di Lodovico Barassi cent'anni dopo: Novità, influssi, distanze. Milano: V&P università, 2003. Pp. 361–363.

²² Такое решение не осталось без критики, связанной с тем, что степень признания прав работников в двух правовых порядках того времени была различной. В то же время отсутствие детального регулирования трудового права создавало юридическое неравенство между независимым ремесленником и экономически зависимым работником. См. об этом подробнее: *Adler E.* Contratto di lavoro e locazione d'opera nel progetto italo-francese di un Codice delle obbligazioni. Il progetto italo francese delle obbligazioni (1927). Un modello di armonizzazione nell'epoca della ricodificazione / a cura di Alpa G., Chioldi G. Milano: Giuffrè, 2003. P. 897.

²³ Более подробно о различных типах см.: *Ranieri F.* Op. cit. S. 20.

²⁴ См.: *Relazione al Codice civile*, n. 700: "La caratteristica essenziale che ha permesso il differenziarsi dell'appalto dalla più semplice figura di contratto d'opera, regolata negli articoli 2222 e seguenti, non è data dal risultato, che in entrambi è un'opera o un servizio, ma dal fatto che nell'appalto vi è un'organizzazione ad impresa, la quale pone in secondo piano la prestazione di lavoro dell'appaltatore. Il risultato contrattuale non si raggiunge, in altri termini, direttamente attraverso il lavoro dell'appaltatore come attraverso il lavoro prevalentemente proprio del prestatore si consegue nel contratto d'opera, ma attraverso l'organizzazione dei mezzi necessari, che l'appaltatore cura e gestisce a suo rischio" [Ключевая особенность, позволяющая разграничить подряд от более упрощенных разновидностей договора работы, предусмотренного в статье 2222 и сл., состоит не в результате, который в обоих договорах является и работой, и услугой, но в том, что в подряде [обязанность подрядчика] — это организация выполнения работ, которая отодвигает на второй план само осуществление работы подрядчика. Иными словами, договорный результат не достигается напрямую посредством работы подрядчика, как [он] достигается посредством преимущественно самостоятельного труда работника в договоре работы; но посредством организации необходимых усилий, которыми подрядчик руководит и которые прилагает на свой риск].

было связано со стремлением к унификации гражданского и коммерческого права и учетом практических потребностей²⁵.

В то же время, как и в предыдущем кодексе, объектом договора поручения выступают исключительно юридические действия. Тем самым *contratto del mandato* принято отличать от отношений по оказанию услуг и выполнению работ, чьим объектом являются действия физического и технического характера²⁶.

При этом вне четвертой книги *Codice civile* 1942 г. остаются два отсутствовавших прежде договора. Один из них — договор о работе (*contratto d'opera*) — фактически вбирает в себя все возможные виды соглашений, в которых только можно обнаружить в качестве объекта услуги. Такому широкому диапазону действия данный договор обязан своему определению, данному в ст. 2222 *Codice civile*:

Art. 2222 Codice civile

Quando una persona si obbliga a compiere verso un corrispettivo un'opera o un servizio, con lavoro prevalentemente proprio e senza vincolo di subordinazione nei confronti del committente, si applicano le norme di questo capo, salvo che il rapporto abbia una disciplina particolare nel libro IV.

Ст. 2222 Гражданского кодекса

Когда одно лицо обязуется исполнить за вознаграждение работу или услугу преимущественно собственным трудом и без подчинения заказчику, применяются нормы данной главы, за исключением случаев, когда отношение регулируется специальными нормами, предусмотренными в IV книге.

Как мы видим, итальянский законодатель предусматривает лишь два исключения из применения правил о *contratto d'opera*. Одно из них более очевидно, так как проводит различие между различными типами соглашений, урегулированных в разных книгах Гражданского кодекса. В том случае, если соглашение подпадает под тип договора, предусмотренный в книге IV Кодекса об отдельных обязательствах, то применяются соответствующие правила из этой книги. Применительно к договору подряда уже было отмечено, что зачастую различие проводится по существу выполняемого обязательства, как и характеристики самого объекта соглашения. Тем не менее в доктрине допускается возможность одновременного применения положений об отдельных видах договоров из IV книги наряду с правилами о *contratto d'opera*, если последние не противоречат специальным нормам, а лишь дополняют последние²⁷.

Другое же исключение связано с ситуацией, когда присутствует подчинительная связь (*vincolo di subordinazione*) между контрагентами. В таком случае, как бы намекает законодатель, необходимо обратиться к другим нормам, которые содержатся в этой же, пятой книге Гражданского кодекса, посвященной труду (*del lavoro*). Речь идет о положениях, регулирующих отношения подчиненного труда (*lavoro subordinato*). Так, в ст. 2094 *Codice civile* указано, что лицо может осуществлять по указанию другого физический или интеллектуальный труд в подчинении и под руководством (*alle dipendenze e sotto la direzione*) нанявшего его лица. Вопрос о том, в каких случаях может идти речь о *vincolo di subordinazione*, а в каких — об автономной работе независимого лица, представляет довольно серьезную проблему для итальянского гражданского права. В исторической перспективе различие между экономически зависимым от работодателя и самозанятым работниками, которое, как считается, было заложено в структуру *Codice civile*, уже не выдерживает критики. Прежде считалось, что именно экономическая зависимость определяла, для кого в конечном счете выполняется работа. Однако ныне в литературе обоснованно указывается, что в конечном счете каждый из них выполняет работу для другого²⁸. Неудачность экономического критерия способствовала выработке критерия юридического, делающего акцент на том, кем определяется порядок выполнения работы²⁹. В то же время современные тенденции осуществления труда побуждают и вовсе отказаться от поиска подчинительной связи между контрагентами, предлагая во всяком правоотношении оценивать отдельно взятые элементы как экономического, так и юридического характера³⁰.

В конечном счете оба приведенных исключения из сферы действия *contratto d'opera* обладают собственными исключениями, не позволяющими провести четкий водораздел между различными типами договоров. При этом объект соглашения сформулирован невероятно широко: фактически в него включаются любые работы

²⁵ Tescaro M. Op. cit. P. 953–954.

²⁶ См.: Cendon P. Commentario al codice civile. Artt. 1703–1765: Mandato. Spedizione. Agenzia. Mediazione. Milano: Giuffrè, 2009. P. 106–107. См. также уже упомянутую выше пояснительную записку министра юстиции: *Relazione al Codice civile*, n. 712: “La distinzione tra il mandato e il contratto d'opera o il contratto di lavoro è posta nel criterio obiettivo della diversa natura della prestazione oggetto del contratto. Si ha mandato quanto l'incaricato deve prestare un'attività negoziale, e cioè deve compiere atti giuridici per conto del mandante (art. 1703); si ha contratto d'opera ovvero contratto di lavoro quando deve essere prestata un'attività di contenuto non negoziale, sia materiale che intellettuale” [Различие между мандатом и договором работы или договором о работе подчиняется объективному критерию, связанному с различной природой предоставляемого по договору объекта. Договор поручения присутствует там, где исполнитель должен осуществить действие сделочного типа, иначе говоря, должны выполнить юридические действия за счет манданта (ст. 1703); договор же работы или договор о работе имеет место быть, когда должно быть осуществлено действие, по содержанию не являющееся сделочным, будь то материальное или интеллектуальное].

²⁷ См. напр.: Amoroso G., Di Cerbo V., Maresca A. Diritto del lavoro: la Costituzione, il Codice civile e le leggi speciali. Volume I. Ed. 3. Milano: Giuffrè, 2008. P. 1584.

²⁸ Perulli A. Il diritto del lavoro e il «problema» della subordinazione. Labour & Law Issues. Vol. 6. N. 2 (2020). Pp. 96–97.

²⁹ Supiot A. Lavoro subordinato e lavoro autonomo. Diritto delle relazioni industriali. N. 2 (2000). P. 221.

³⁰ Perulli A. Op. cit. P. 129.

и услуги (*un'opera o un servizio*). Всё это делает весьма уместным замечание, что *contratto d'opera* исторически приобрело весьма подвижную и разнородную сферу действия, охватывая как подчиненную, так и автономную работы, что неизбежно создает трудности и риск принятия несправедливых решений³¹. Подобные трудности прекрасно демонстрирует пример из новейшей судебной практики Верховного кассационного суда Италии. В одном из недавних дел возник вопрос, можно ли считать курьеров, разносящих заказы через сервис доставки еды, лицами, выполняющими подчиненную работу. В данном деле несколько бывших курьеров компании Foodora подали иск к сервису Foodinho, ставшему преемником по обязательствам Foodora в результате проведенной реорганизации. Суть требований курьеров состояла в восстановлении трудовых отношений, прекращенных из-за неправомерного увольнения, а также в возмещении всего ущерба в результате простоя в работе³².

Чем было обосновано требование истцов? Тем, что их отношения следует признать соглашением о подчиненной работе, которое в соответствии со ст. 1 Декрета от 15 июня 2015 г. обладает бессрочным характером и не может быть расторгнуто в любое время по желанию работодателя. Напротив, представители Foodinho апеллировали к тому, что курьеры самостоятельно распоряжаются своим рабочим временем, выбирая, когда и в каком количестве им удобнее разносить заказы. Следовательно, их отношения следует признать соглашением об автономной работе. А поскольку это так, то в соответствии со ст. 2227 *Codice civile* заказчик может отказаться еще от не начатой работы в любое время, что и было сделано компанией перед реорганизацией.

Суд первой инстанции, ссылаясь на ст. 2094 *Codice civile*, указал, что в ней речь может идти лишь о работе, чью длительность и место выполнения определяет исключительно заказчик работы. Само по себе наличие ст. 2 Декрета от 15 июня 2015 г., в которой к трудовым отношениям также причисляются отношения между исполнителем работ и его сотрудниками (*collaboratori*), еще не позволяет свободно толковать законодательную норму, предусмотренную Кодексом, приспосабливая ее к новым типам отношений. Подобное решение вполне перекликается с представленным в итальянской доктрине взглядом, что нормы Декрета в действительности обладают мнимым юридическим эффектом и почти не применяются на практике³³.

Тем не менее Апелляционный суд города Наполи внял требованиям истца, приняв компромиссное решение: правопреемник Foodora должен был выплатить истцам все причитающиеся возмещения за понесенные убытки. Однако соглашением о подчиненной работе отношения между курьерами и сервисом суд не признал, весьма неоднозначно высказавшись о некоем третьем типе договора, находящимся как бы посередине между автономной и подчиненной работами³⁴. Очевидно, что такое решение не устроило ни ту, ни другую стороны, вследствие чего от представителей Foodinho последовало обращение в кассационную инстанцию. Тем не менее Верховный суд Италии не признал требования компании и, напротив, восстановил трудовые отношения между работниками и работодателем. В основу решения суда было положено телеологическое толкование. Верховный суд не признал решение суда апелляционной инстанции, придя к выводу, что из положений подзаконного нормативного акта недопустимо выводить новые типы соглашений. С его точки зрения, Декрет от 15 июня 2015 г. был призван наиболее комплексно урегулировать трудовую отрасль. По этой причине предусмотренные им договоры могут охватывать и другие, более инновативные модели соглашений³⁵. Фактически же подчинительную связь суд усмотрел в том, что именно в офисе компании истцы получили инструкцию об использовании приложения и о том, как будет организована выполняемая ими работа³⁶.

³¹ См.: Ferraro F. Subordinazione e autonomia nella disciplina delle collaborazioni organizzate dal committente. Tesi di dottorato di ricerca. Università di Roma, 2018. P. 44.

³² Данное дело было последовательно рассмотрено в трех инстанциях: в первой и апелляционной инстанциях суда Наполи, а затем и в Верховном кассационном суде Италии. См.: Trib. Torino, 7 maggio 2018, n. 778; Corte D'appello di Torino 4 febbraio 2019 n. 26; Cassazione n. 1663 del 24 gennaio 2020.

³³ Carrà S. Non solo lavoretti. Verso un nuovo statuto del lavoro. Torino: Rosenberg&Sellier, 2020. URL: https://www.google.ru/books/edition/Non_solo_lavoretti/jtTaDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения: 02.11.2022).

³⁴ См. впрочем De Luca Tamajo R. La Sentenza della Corte d'Appello Torino sul caso Foodora. Ai confini tra autonomia e subordinazione. Lavoro, Diritti, Europa. Rivista nuova di Diritto del Lavoro. № 1 (2019). Pp. 4–5, который полагает, что в действительности Апелляционным судом были выделены четыре типа соглашений, а спорный договор между курьерами и сервисом не может быть урегулирован ни Кодексом, ни Декретом от 15 июня 2015 г.

³⁵ См. подробнее об этом аргументе: Biasi M. Tra fattispecie ed effetti: il "purposive approach" della Cassazione nel caso Foodora. Lavoro, Diritti, Europa. Rivista nuova di Diritto del Lavoro. № 1 (2020). Pp. 10–12.

³⁶ Cassazione n. 1663 del 24 gennaio 2020. n. 9. Казалось бы, Верховный суд Италии поставил точку в спорном вопросе, решительно отнеся договор между курьерами и сервисом к соглашению о подчиненной работе. В то же время в литературе отмечается, что на деле Верховный суд пошел на такое решение лишь из желания обойти более острый вопрос о применении норм гражданского права во времени. Дело в том, что за время рассмотрения данного дела в суде апелляционной инстанции в 2019 г. был подготовлен Декрет, вносящий изменения в Декрет от 15 июня 2015 г., дополняя его правилами, специально предусмотренными для работников интернет-платформ. Следовательно, апелляция к таким нормам с целью защитить интересы истцов могла бы вызывать возражение ответчика о том, что на момент возникновения спора спорный тип отношений не был признан разновидностью подчиненной работы. Тем самым Верховный суд как бы распространил новые правила на ранее возникшие отношения. Об этом см.: Sartori M. D. Lo sfruttamento dei rider del food delivery. Caporalato, lavoro straniero e piattaforme digitali. Elison Publishing, 2022. URL: https://www.google.ru/books/edition/Lo_sfruttamento_dei_rider_del_food_deliv/Q3BxEAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения: 04.11.2022).

Следует при этом отметить, что трудности итальянского правоприменителя на этом не заканчиваются. Не менее сложным вопросом, вызывающем массу споров, является разграничение между отдельными подвидами договора об автономной работе. Дело в том, что внутри титула Гражданского кодекса, посвященного автономной работе, законодатель выделяет работу физическую (*contratto d'opera manuale*) и интеллектуальную (*contratto d'opera intellettuale*). Первая из них составляет общие положения *Codice civile* о *contratto d'opera* (ст. 2222–2228), вторая обладает специальными правилами. На практике нередко возникает необходимость определить, в каких случаях следует применять общие, а в каких — специальные правила. Господствовавшая во второй половине XX в. судебная практика склонялась к тому, чтобы проводить различие в соответствии с делением обязательств по приложению усилий и по достижению результата. Труд физический предполагал результат, интеллектуальный — приложенные усилия³⁷.

Однако со временем стало ясно, что подобный критерий имеет не более чем описательную функцию, не позволяя с точностью определять, в каких случаях можно вести речь о результате. Так, в одном из дел³⁸ заказчик обратился с иском к архитектурному бюро и архитектору как к предпринимателю, некачественно подготовившему чертеж по поручению бюро. Суды нижестоящих инстанций удовлетворили требования истца в отношении обоих ответчиков. В кассационной инстанции возник вопрос о том, не истек ли срок исковой давности в отношении требования к архитектору. Дело в том, что предшествующая делу судебная практика развивалась таким образом, что соглашения с инженерами приравнивались к *contratto d'opera manuale*, так как в них различали конкретный физический результат: выполненный чертеж³⁹. Следствием такого решения являлось то, что к требованиям, вытекающим из проектировки чертежа, применялся укороченный однолетний срок исковой давности, предусмотренный в ст. 2226 *Codice civile*. Его применение связано с наличием обязанности заказчика сообщить о недостатках в произведенных работах, а в случае несообщения обязательство исполнителя работ считается исполненным в полном объеме.

Несмотря на это, в настоящем деле нижестоящие суды сочли, что между архитектором и заказчиком возникло обязательство из договора о выполнении интеллектуальных работ, а потому к нему должен применяться общий срок исковой давности в десять лет (ст. 2946 *Codice civile*). Основанием для такого вывода стало указание на то, что выполняемая архитектором работа является обязательством по приложению усилий. Верховный суд воспользовался данным делом для того, чтобы примкнуть к уже давно существовавшей в итальянской доктрине критике обязательств по приложению усилий и достижению результата⁴⁰. Фактически он отверг решение нижестоящих судов, признав, что к обязательствам архитектора должен применяться однолетний срок исковой давности. Однако в обоснование решения было заложено не оспариваемое им деление, а общие положения Гражданского кодекса об обязательствах. В частности, Верховный суд обратился к ст. 1176 *Codice civile*, в которой применительно ко всякому обязательству указывается, что должник должен прилагать усилия доброго главы семьи при исполнении своего обязательства; и что исполнение должником обязательства, связанного с его профессиональной деятельностью, также должно оцениваться исходя из природы обязательства. Из этого Верховный суд сделал вывод, что условия договора о выполнении архитектором работ также должны толковаться в общей перспективе основополагающих принципов гражданского права. Опираясь на такие рассуждения Верховный суд пришел к выводу, что притязание к архитектору не может быть задавлено укороченным сроком исковой давности⁴¹.

Таким образом, мы видим, что в отсутствие четкого разграничения двух подвидов одного договора итальянский правоприменитель вынужден прибегать к общим положениям обязательственного права для разрешения возникающих в связи с этим споров. Естественно, что такое положение дел не может не вызывать недовольства в итальянской доктрине. Наличие сложившихся на сегодняшний день противоречий подталкивает исследователей к вопросу, каким образом итальянское право пришло к такой не самой удобной классификации отношений по возмездному оказанию услуг и выполнению работ? Один из ответов, выдвигающихся в литературе, обращает внимание на исторические обстоятельства разработки Гражданского кодекса Италии 1942 г. Дата его вступления в силу отсылает к периоду фашистского правительства Муссолини, навязавшего идеологические рамки для всякой законодательной деятельности. По мнению Майро Тескаро, в книге V о работе *Codice civile* следует видеть не что иное, как воплощение идеала об универсальном работнике, вбирающем в себя все многочисленные виды экономической деятельности. Такая монолитная фигура работника как бы отражала единство общественного уклада, формируемого тоталитарным государством⁴².

³⁷ См. об этом: *Ranieri F.* Op. cit. S. 33.

³⁸ Cassazione n. 15781 del 28 luglio 2005.

³⁹ См.: *Vaccaro G. E.* Le obbligazioni di mezzi e di risultato. Tesi di Dottorato di ricerca. Università degli Studi della Tuscia di Viterbo, 2013. P. 44.

⁴⁰ Начало данной критики было положено в работе Луиджи Менгони, который справедливо указал, что подобный критерий может выполнять лишь описательную функцию сложившейся судебной практики. См.: *Mengoni L.* Obbligazioni di risultato e obbligazioni di mezzi, *Rivista di diritto commerciale e del diritto generale delle obbligazioni*. I. *Rivista del Diritto Commerciale e del diritto generale degli obbligazioni*. N. 5–6 (1954). P. 185 ssq.

⁴¹ Более подробно о данном деле см.: *Ranieri F.* *Europäisches Obligationenrecht: Ein Handbuch mit Texten und Materialien*. 3. Aufl. Wien/New York: Springer, 2009. S. 597–598.

⁴² *Tescaro M.* Op. cit. P. 955.

Закключение

Проведенное исследование итальянского права позволяет прийти к следующему выводу. На протяжении своей истории итальянская доктрина развивалась в духе современных ей тенденций сначала общего, а затем и национального права отдельных стран. Единая договорная модель *locatio conductio*, в которой нашли отражение отношения по оказанию услуг и выполнению работ в римском праве, была адаптирована в начале XIX столетия французским законодателем. Первый итальянский кодекс 1865 г. заимствовал большую часть решений из Французского кодекса 1804 г. В конце XIX — начале XX вв. на итальянских исследователей значительное влияние оказала немецкая доктрина и законодательство, проводившие четкое разделение между договором по оказанию услуг и договором по выполнению работ. Тем не менее к началу 40-х гг. XX в. накопленный опыт компаративного анализа позволил итальянской юридической мысли подготовить весьма оригинальный Итальянский кодекс 1942 г. Вбирая в себя как французские, так и немецкие подходы к регулированию возмездного оказания услуг, Итальянский кодекс 1942 г. в силу времени предусматривает обособленное от остальных договоров соглашение о работе (*contratto d'opera*). Данное соглашение, обладая широчайшей сферой действия, на текущий момент создает значительные трудности, связанные не только с его отделением от других договорных типов, но и с проведением различий между его подвидами. Всё это побуждает итальянскую доктрину гражданского права к разработке дальнейших проектов унификации договорного права, одним из которых и стал Европейский кодекс договоров (*Codice europeo dei contratti*).

Литература/References

1. Adler E. Contratto di lavoro e locazione d'opera nel progetto italo-francese di un Codice delle obbligazioni. Il progetto italo francese delle obbligazioni (1927). Un modello di armonizzazione nell'epoca della ricodificazione / a cura di Alpa G., Chiodi G. Milano: Giuffrè, 2003. Pp. 881–923.
2. Amoroso G., Di Cerbo V., Maresca A. Diritto del lavoro: la Costituzione, il Codice civile e le leggi speciali. Volume I. Ed. 3. Milano: Giuffrè, 2008. 2589 p.
3. Behrends O. Die Arbeit im römischen Recht. Zur Frage ihrer rechtlichen Einordnung und moralischen Bewertung. Le travail: recherches historiques. Table ronde de Besançon, 14 et 15 novembre 1997. Besançon : Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 1999. 115–162 ss.
4. Biasi M. Tra fattispecie ed effetti: il "purposive approach" della Cassazione nel caso Foodora. Lavoro, Diritti, Europa. Rivista nuova di Diritto del Lavoro. 2020. No. 1. Pp. 1–17.
5. Carrà S. Non solo lavoretti. Verso un nuovo statuto del lavoro. Torino: Rosenberg&Sellier, 2020.
6. Cendon P. Commentario al codice civile. Artt. 1703–1765: Mandato. Spedizione. Agenzia. Mediazione. Milano: Giuffrè, 2009. 1200 p.
7. De Luca Tamajo R. La Sentenza della Corte d'Appello Torino sul caso Foodora. Ai confini tra autonomia e subordinazione. Lavoro, Diritti, Europa. Rivista nuova di Diritto del Lavoro. 2019. No. 1. Pp. 1–11.
8. Dernburg H. System des römischen Rechts: Pandekten. Bd. II. 4. Aufl. Berlin, 1894. 385 s.
9. Ferraro F. Subordinazione e autonomia nella disciplina delle collaborazioni organizzate dal committente. Tesi di dottorato di ricerca. Università di Roma, 2018. 381 p.
10. Fiori R. Il problema dell'oggetto del contratto nella tradizione civilistica. Modelli teorici e metodologici nella storia del diritto privato: Obbligazioni e diritti reali / a cura di Cardilli R. etc. Bari: Jovene Editore, 2003. Pp. 169–238.
11. Fiori R. La definizione della locatio conductio. Giurisprudenza romana e tradizione romanistica. Napoli, 1999. 423 p.
12. Lewis A. D. E. The Trichotomy in Locatio Conductio. The Irish Jurist. 1973. vol. 8, n. 1. Pp. 164–177.
13. Pacifici-Mazzioni E. Istituzione di diritto civile italiano. Libro terzo. Parte seconda: Delle obbligazioni e dei contratti in genere, del contratto di matrimonio, della vendita, della permuta, dell'enfiteusi e del contratto di locazione. Firenze: G. Pellas, 1869. 501 p.
14. Pacifici-Mazzioni E. Istituzioni di diritto civile italiano. Parte 2. / A cura di G. Venzi — T. Giorgi. V ed. Torino, 1927. 550 p.
15. Pedrazzoli M. La parabola della subordinazione: dal contratto allo status. L. Barassi e il suo dopo. La nascita del diritto del lavoro: «Il contratto di lavoro» di Lodovico Barassi cent'anni dopo: Novità, influssi, distanze. Milano: V&P università, 2003. Pp. 263–379.
16. Perulli A. Il diritto del lavoro e il "problema" della subordinazione. Labour & Law Issues. 2020. Vol. 6 No. 2. Pp. 92–132.
17. Pothier R. J. Pandectae Iustinianae in novum ordinem digestae: cum legibus, codicis, et novellis, quae Jus Pandectarum confirmant, explicant, aut abrogant. T. I. 1782. 691 p.
18. Ranieri F. Dienstleistungsverträge: Rechtsgeschichte und die italienische Erfahrung. Service contracts / herausg. von Zimmerman R. Mohr Siebeck, 2010. 1–41 ss.
19. Ranieri F. Europäisches Obligationenrecht: Ein Handbuch mit Texten und Materialien. 3. Aufl. Wien/New York: Springer, 2009. 742 s.
20. Sartori M. D. Lo sfruttamento dei rider del food delivery Caporalato, lavoro straniero e piattaforme digitali. Elison Publishing, 2022.
21. Supiot A. Lavoro subordinato e lavoro autonomo. Diritto delle relazioni industriali. 2000. No. 2. Pp. 217–239.
22. Tescaro M. Il contratto d'opera: un modello italiano di service contract? I Contratti. 2010. No. 10. Pp. 940–956.
23. Vaccaro G. E. Le obbligazioni di mezzi e di risultato. Tesi di Dottorato di ricerca. Università degli Studi della Tuscia di Viterbo, 2013. 117 p.
24. Vita Levi M. Della locazione di opere e più specialmente degli appalti. Volume secondo: Degli appalti. Torino: Unione tipografico-editrice, 1876. 440 p.
25. Voet J. Commentarius ad Pandectas. T. 3, 1778. 974 p.